

Хо Тайлин заметил поднявшегося Эрляна и, обращаясь к нему, сказал:

— Что ты можешь сделать, чтобы вызвать у меня гнев? Убирайся с дороги, как собака!

Как говорится, бьёшь собаку — смотри на хозяина. Каждое слово явно было адресовано Фан Шу.

Эрлян быстро встал и отступил за спину Фан Шу. Видя, как пальцы молодого хозяина сжимаются до побеления, он почувствовал себя неуютно.

Фан Шу с улыбкой наклонился:

— Благодарю вашу светлость за великодушие.

Это был первый раз за несколько месяцев службы, когда он заговорил с Хо Тайлином.

Тот почувствовал отвращение. Этот человек всегда носил маску, как это противно! Обняв Цинхуань, он развернулся и спустился вниз.

В конце Ли Чжэн злобно произнёс:

— Этот Хо Тайлин совсем не человек! Он как сумасшедший!

Фан Шу не придавал этому значения:

— Возможно, он и правда такой.

На обратном пути Фан Шу с сожалением сказал Эрляну:

— Прости, что заставил тебя терпеть унижение...

Голос Эрляна снова стал чуть выше, так как понижать его было для него сложно:

— Ничего, я уже привык...

Фан Шу взял его за руку. Рука Эрляна была тоньше его собственной, но покрыта мозолями, свидетельствующими о двадцати пяти годах испытаний. Фан Шу попытался разглядеть складки на мозолях.

— Я бесполезен, заставляю тебя столько страдать! — Обычная маска рухнула, и его глаза слегка покраснели.

— Молодой хозяин! Если бы не вы, я бы, наверное, уже стал добычей волков! Это мелочи. Просто пришлось преклонить колени, но я и так часто делаю это на тяжёлой работе! — Эрлян незаметно отнял руку.

Фан Шу снова улыбнулся:

— Вот видишь, следуя за мной, тебе приходится работать. Когда-то я предлагал тебе уйти, но ты отказался! — Все эти годы только перед Эрляном он мог раскрыть свои мысли. Они стали семьёй без кровных уз, и он считал Эрляна младшим братом.

— Даже если бы не работа, мне всё равно нужно было бы тренироваться...

— Когда я добьюсь успеха, то подарю тебе роскошный дом и плодородные земли! — Фан Шу, который был чуть выше, обнял его за шею, и под звёздами они смеялись, покачиваясь.

— Мне не нужны ни дом, ни земли. Просто хочу быть с молодым хозяином всю жизнь!

Фан Шу слегка устало вздохнул:

— Быть со мной... не самое лучшее дело... Рано или поздно ты оставишь меня.

— Если не буду с молодым хозяином, то куда я пойду? — Эрлян сменил тему. — О чём вы сегодня говорили с тем молодым повесой?

Фан Шу пока не собирался рассказывать ему, опасаясь, что тот начнёт беспокоиться:

— Ничего особенного, просто пытался подольститься. В последнее время дело о колдовской книге набирает обороты, все в панике.

— Да, особенно шумят в Министерстве чинов.

— Ладно, хватит об этом. Сегодня я ещё не занимался рисованием, и нужно просмотреть документы! Пойдём домой!

— Молодой хозяин... лучше не рисуйте... — В этом деле у молодого хозяина совсем не было таланта.

Маленький изворотливый чжуаньюань не разочаровал Фан Шу. Он действительно рассказал об

этом своему отцу, а тот, в свою очередь, сообщил Секретариату, что Фан Шу высокомерен и невежлив, молод и легкомыслен, чем довёл министра Син до того, что тот, лежа на больничной койке, исторгнул кровь.

Этого Фан Шу не ожидал. Это был настоящий грех, и он мысленно вздохнул несколько раз.

На дворе царил паника, никто не хотел отправляться на границу в качестве военного советника-надзирателя. Все хотели объединиться и использовать шум вокруг дела о колдовской книге, чтобы убедить императора назначить Чан Ло наследником престола.

К тому же на войне можно погибнуть в любой момент. В эпоху, когда ценили литературу больше, чем военное дело, особенно на поле боя, которое мало интересовало императора, можно было потерять и жизнь, и славу, и богатство.

Правый вице-министр войны был близок с Чжао Чжигао, а левый — с Шэнь Игуанем. Оба были неприкосновенны, и теперь, когда появился человек, готовый взять на себя удар, все были рады.

— Почему бы не отправить этого наглеца бороться с пиратами? — Поскольку у всех вышестоящих были свои покровители, левый и правый инспекторы Военного министерства поспешили подать доклады, опасаясь, что беда коснётся их самих.

Это было настолько абсурдно, что предложение единогласно одобрили, и даже министр Син, находясь на смертном одре, вскочил:

— Этот мерзавец! Пусть отправляется!

Но это дело требовало одобрения императора. Хотя император не посещал утренние собрания, он всё же занимался делами.

Увидев запрос о назначении, он удивился:

— Исполняющий обязанности министра войны — Фан Шу? — Он повернулся к своему главному евноху — Гао Ханю.

— Ваше величество, это тот самый таньхуа, который занял первое место на дворцовом экзамене в этом году!

— Я знаю, но он всего лишь седьмой ранг, как он оказался на этой должности? — Император недоумевал. — Но эти чиновники... это, наверное, Шэнь Игуань, старый лис, предложил его!

— Говорят, что этот таньхуа — военный гений. Может быть, он действительно сможет быстро

завершить войну! — Этот высокомерный молодой человек уже стал военным гением в дворцовых слухах. Неизвестно, намеренно ли чиновники исказили информацию, но если это так, то они готовы на все ради своих целей.

— Война зашла в тупик, но наша Великая Мин непременно разобьёт этих мелких плутов! — Шэнь-цзун, подперев голову, задумался на мгновение, а затем усмехнулся. — Но мне интересно, что сможет сделать этот двадцатилетний молокосос! — Он взял печать и поставил её.

Императорский уполномоченный, назначенный Академией Ханьлинь, принёс указ, объявляя, что Фан Шу назначен исполняющим обязанности министра войны и должен немедленно отправиться на фронт, возглавив пять тысяч кавалеристов из столицы.

Пять тысяч...? Ну, это, кажется, немало.

Фан Шу внешне оставался спокоен, но внутри его терзали сомнения. Его план сработал! Но теперь, оказавшись на поле боя, он действительно будет жить на лезвии ножа, и ничего не поделаешь. Если бы он продолжал дрожать от страха, работая составителем, неизвестно, сколько лет потребовалось бы, чтобы добиться успеха. Лучше уж рискнуть и найти короткий путь!

Но как сказать об этом Эрляну?

Выйдя из ворот Великой Мин, он снова увидел Вэнь Сюаньцина, который расхаживал туда-сюда. Увидев его, тот быстро подошёл:

— Я слышал о твоём деле... Не знаю, хорошо это или плохо...

— Вэнь-дажэнь, что вы имеете в виду?

— Дело о колдовской книге. Я уже не могу сдерживать его. Сегодня утром был выдан ордер на твой арест, но как только начали действовать, услышали об этом, и ордер отозвали...

Фан Шу вздохнул с облегчением. Это было действительно как нож у горла.

— Разве это не хорошо? — Внутри Фан Шу почувствовал тревожное предчувствие.

— На фронте не хватает огнестрельного оружия... Император приказал моему старшему брату тоже отправиться туда... Ему поручено возглавить часть солдат из Лагеря Шэньцзи и несколько стражей в парчовых одеждах. Видимо, император действительно обеспокоен этим.

— Старший брат? Этот Хо Тайлин? — Лицо Фан Шу побледнело. — Так он твой старший брат.

Вэнь Сюаньцин кивнул. Фан Шу внутренне застонал. Ему предстояло столкнуться с множеством неприятностей, и это было ещё полбеды. Главное, что он, возможно, не вернётся...

— Брат Фан, у меня есть короткий меч. — Вэнь Сюаньцин достал его из-за пазухи и протянул Фан Шу. — Держи его для защиты...

Фан Шу оттолкнул его руку:

— Вэнь-дажэнь... я не могу принять это. Разве на войне мне не выдадут оружие?

— Ладно... Сегодня вечером я угощу тебя и Эрляна ужином! Я возьму с собой моего шутника младшего брата — Вэй Гуана.

— Вэй Гуана?

— Да, брат Фан, наверное, видел его.

— Вспомнил... Благодарю вас за заботу, Вэнь-дажэнь!

— Перед людьми вы Вэнь-дажэнь, а наедине почему всё ещё Вэнь-дажэнь? Мы друзья, почему бы не называть меня Сюаньцин?

— Нет, нет. Я глубоко уважаю вас как друга, и если привыкну, то могу забыть переключиться, что повредит вашей репутации!

Это были искренние слова Фан Шу. Когда он сблизился с Вэнь Сюаньцином, то изначально преследовал корыстные цели, но, обнаружив его доброту, не смог втянуть его в эту грязную игру.

Вэнь Сюаньцин вздохнул:

— Брат Фан, вы действительно предусмотрительны.

— Этот ужин я устрою! — Он боялся встретить знакомых, поэтому хотел пригласить их домой, но подумал, что Эрлян и так много работает.

— Зачем тебе устраивать? Ты уже год проигрываешь своё жалованье! Кажется, тебе действительно стоит пожить в лагере, чтобы подкрепиться! Эрлян тоже устает, и он не силён... На него всё держится!

Чем больше он говорил, тем больше Фан Шу понимал, что живёт нечеловеческой жизнью.

Десять лет тяжёлой учёбы, и он всё ещё не может обеспечить Эрляну спокойную жизнь.

Вэй Гуан действительно был общительным человеком, мог заговорить с кем угодно. Он сказал, что на западе города есть ресторан с блюдами провинции Хунань, куда часто ходят друзья. Там мало людей, далеко от дворца, и вряд ли встретишь коллег.

Четверо отправились туда. Хозяйка ресторана была женщиной в возрасте, но сохранила свою красоту. Родинка на губе придавала ей особый шарм. Вэй Гуан, увидев её, едва мог сдвинуться с места.

<http://bllate.org/book/15514/1377972>